

**АЛЕКСЕЙ
ВОРОБЬЁВ**

**Тысячи
в прошлом**

Алексей Воробьёв. Авторская серия
популярного актёра и музыканта

Алексей Воробьев
Письмо в прошлое

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Воробьев А. В.

Письмо в прошлое / А. В. Воробьев — «Эксмо»,
2025 — (Алексей Воробьев. Авторская серия популярного актёра и
музыканта)

ISBN 978-5-04-229677-2

Алексей Воробьев — популярный актёр, режиссёр, сценарист, музыкант и композитор, а теперь ещё и поэт. Он написал свою первую книгу — автобиографическую поэму, которую называет главной работой в своей жизни. Идея произведения возникла у Воробьева после тяжелой автомобильной аварии, в результате которой он оказался в коме и буквально получил второй шанс на жизнь. Лирический герой его поэтического романа находит способ отправить послание в прошлое, чтобы предостеречь себя от многих ошибок, которые могут привести к трагическому финалу. «Письмо в прошлое» — очень личное и трогательное высказывание о любви, поиске смысла жизни, выборе и попытках переписать свою судьбу. Книга с головой погружает в поэтический мир Алексея, где каждое слово оплачено болью и надеждой. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-229677-2

© Воробьев А. В., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог	15
Глава I	19
Глава II	22
Глава III	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алексей Воробьев

Письмо в прошлое

Серия «Алексей Воробьев. Авторская серия популярного актёра и музыканта»

Редакция выражает благодарность за помощь в подготовке издания менеджменту артиста

В книге использованы фотографии

Аиды Гарифуллиной, Владимира Соколова, Игоря Малахова, Ксении Исеевой, Елены Шишлаковой, Алексея Воробьева

Иллюстрации *Натальи Токаревой*

© Алексей Воробьев, текст, 2025

© Фото из личного архива Алексея Воробьева

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Здравствуйте...

Никогда не думал, что мои мысли, чувства, размышления, сомнения и разочарования окажутся на страницах книги. Я лишь написал стихотворение, чтобы выразить всё, что в тот момент творилось в моей душе. Именно в нём впервые появился дьявол, и он не разговаривал со мной как злодей, а скорее сочувствовал – как тот, кому тоже есть о чём сожалеть и есть что мне предъявить...

И уже утром у меня случился пожар. Причиной стали окна дома напротив – они, словно увеличительное стекло, отразили рассветное солнце и направили его лучи на картонные коробки с доставкой перед моим домом.

Рассвет... Конечно же, рассвет... Свет несущий...

Это был важный знак, и я понял, что теперь в этом споре не остановлюсь, хотя, признаюсь, порой было страшно.

Помню, как в один из дней, засидевшись за работой до глубокой ночи, подняв глаза, я увидел на карнизе сову, которая смотрела на меня, не отводя взгляда.

Мой пёс Моцарт стал часто рычать по ночам на зашторенное окно, но чем дальше я писал, тем больше улыбался и радовался этим непрощеным гостям.

Первые четыре главы я рассказывал о своём прошлом и лишь с пятой начал писать о будущем, о котором ничего не знал. День за днём на протяжении трёх месяцев я почти не спал и часто забывал поесть. Я просто слушал своих персонажей, буквально видел их собственными

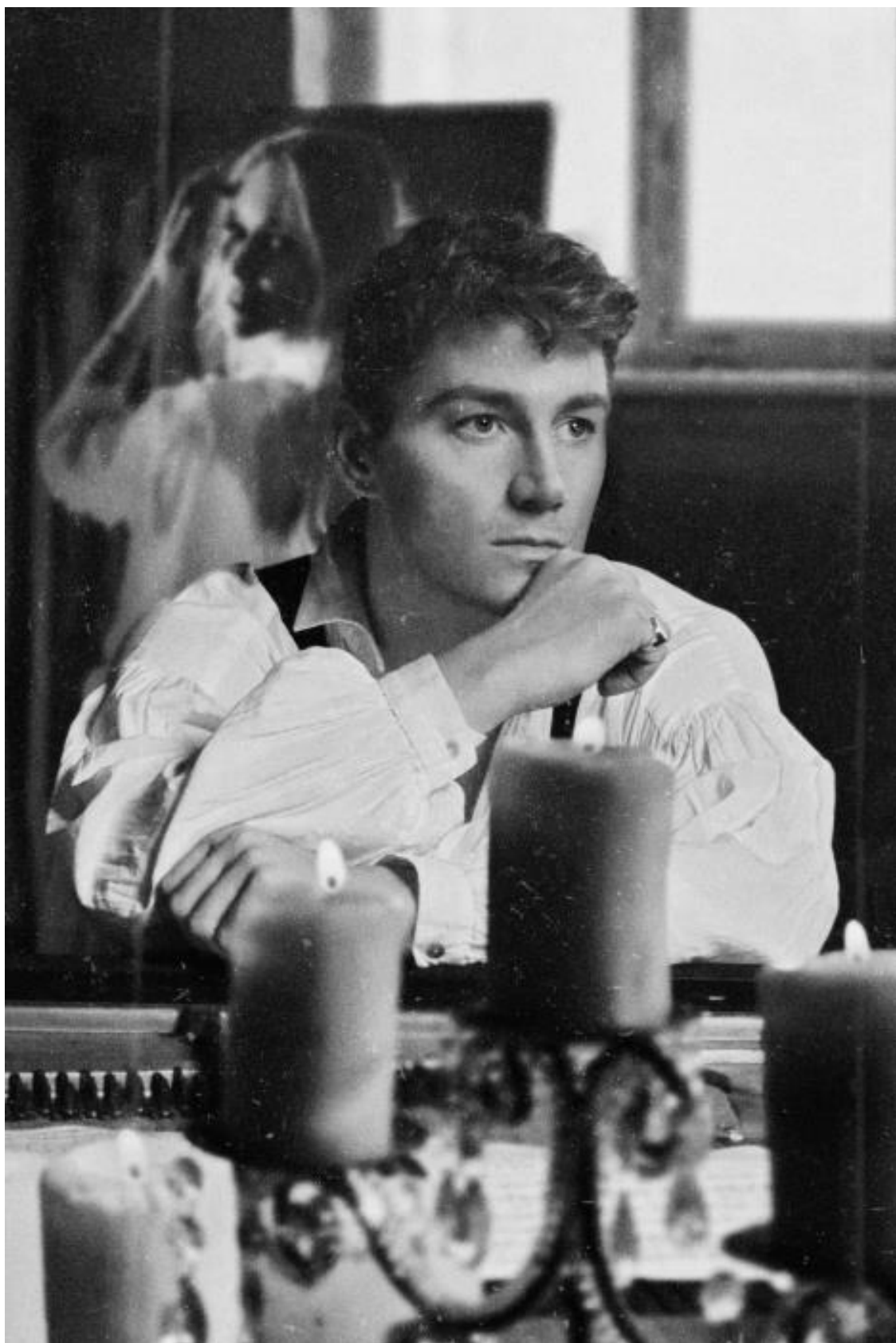
глазами и, записывая их мысли и диалоги, смеялся и плакал вместе с ними. Так каждый день рождались новые строки и главы этой книги...

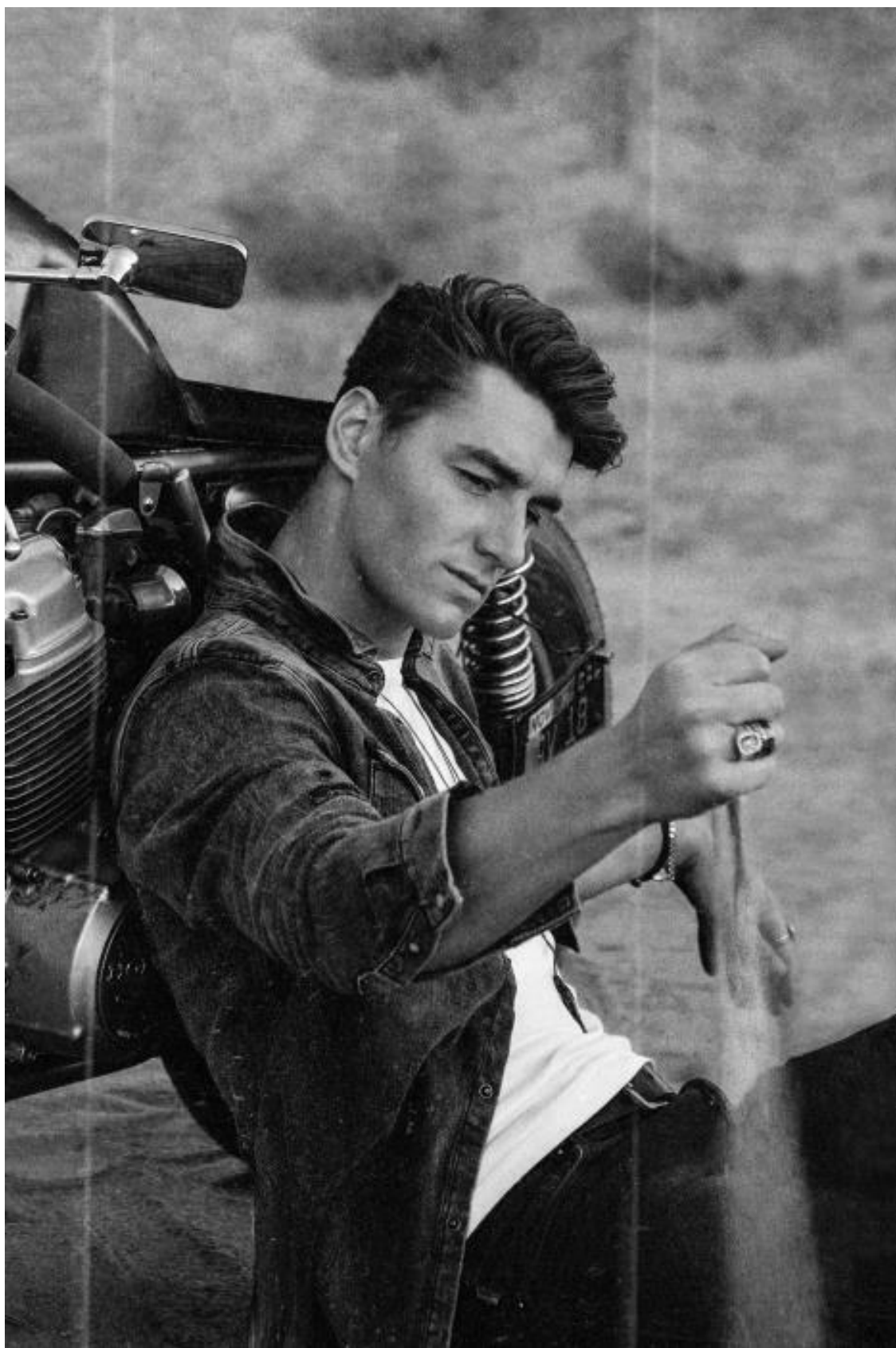
Но самое невообразимое начало происходить после того, как я завершил последнюю главу. Вдруг всё, что было мной написано, стало материализовываться в моей жизни событие за событием... Порой некоторые детали были настолько точны, что я не мог поверить, что это действительно происходит.

Ночь, рояль, прекрасная муза – всё это было лишь вымыслом, пока не стало частью моей реальности, как и многие другие события, написанные мной, но подсказанные моими персонажами.

Я никогда не был так спокоен и счастлив, как сейчас, когда, закончив эту книгу, пишу вам эти слова. Иногда мне кажется, что это сон, и я смотрю его безотрывно, боясь даже моргнуть.

Я приглашаю вас в свой мир и хочу верить, что вам в нём будет хорошо. Надеюсь, вы найдёте о чём подумать, над чем посмеяться и о чём поплакать вместе с душой, спрятанной на этих страницах.

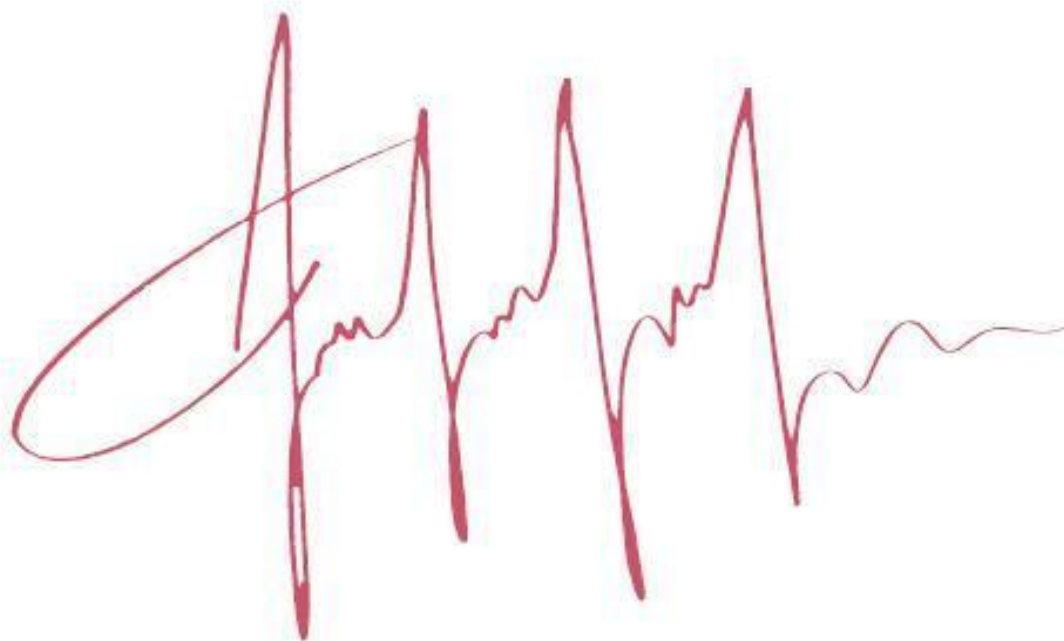

А если, читая эту книгу, вы вдруг почувствуете, что за спиной на вас кто-то смотрит, — не бойтесь... Просто улыбнитесь, взглянув назад через левое плечо.

Пролог

Дайте мне тишину и чернила —
Я с собою честнее в стихах.
Меня жизнь одному научила:
От врагов и друзей быть в бегах.

Все б деяния их на бумагу,
Так, как было. Не как на словах.
Пусть пристрелит меня как собаку
Кто не тонет по пояс в грехах.

Говорят, что я бессердечен,
Что я искренних чувств не ценю.
Я на наглую ложь вам отвечу:
Всех, с кем спал я, по сей день люблю.

Не пытайтесь меня обидеть,
Мне смешно людей видеть злых.
Разучился себя ненавидеть,

Посмотрев на грехи других.

Я за всё расплатился. И с каждым.
И давно уж простил должников.
Умирал в одной жизни я дважды,
Да и к третьему разу готов.

Забавляет смотреть, как судят,
Тычут пальцами все на других.
Кто погряз в обмане и блуде,
Лишь боятся, что взглянут на них.

Лучше дико и грязно, но честно
Ночью с ведьмами в вальсе кружить,
Раз мой хрип в вашем в хоре небесном
Грубоват и нестройно звучит.

Дайте мне ваше честное слово,
Поклянитесь пожатию рук
Из себя не рядить святого,
Коль меня называете «друг»!

Вы, пожалуй, пойдите-ка к чёрту,
Передайте привет от меня.
Он хороший мужик и не гордый,
Тоже брошенный всеми, как я.

Мы однажды сидели с ним вместе,
Разговоры вели по душам.
Он сказал: «Мне так скучно, Alexey,
Скоро сам Богу душу продам.

Раньше знаешь как было на свете?
Люди, видя меня, разбегались!
Били в колокол, прямо как дети,
Моему Отцу в верности клялись.

Это мне добавляло азарта!
Я им из-под земли голосил:
„Клясться – грех!“ Уморительно, правда?!
Но лишь веру сильнее укрепил.

Так обидно вдруг стало... До слёз.
Я шептал им про деньги и силу,
Мол, от дьявола это всё,
Чтоб ко мне сразу шли и просили.

И настало прекрасное время:
Со всего мира полз к ногам люд.

За душонку накручивал цены,
А сейчас их бесплатно сдают».

Я спросил: «А что дашь за мою?»
Он вздохнул и сказал: «Я пойду.
Без обид, но я душу твою
И с доплатой себе не возьму.

Те беру, что могли бы смеяться,
Кого счастье ждало впереди.
Мы ж подранками выросли, братец,
Ни любви, ни друзей, ни родни...»

Я тогда возразил: «Ты неправ!
У меня есть друзья и семья!
Ты другим эти сказки оставь,
А родные – опора моя».

– Тебе сколько, напомни? – спросил он.
– Тридцать два, если паспорт не врёт.

Дьявол:

– Через год цифра станет красивой,
К сожалению, с ней всем не везёт...

Я ведь раньше был выше по службе,
А Отец мой начальствует там.
Но тебе расскажу я по дружбе,
Что когда-то увидел я сам.

Судьбы – как на холсте узоры,
Бог – художник, что кистью ведёт!
За спиною твоей разговоры
Он все слышит и пишет в блокнот.

Недостойных людей отдалит,
Если нужен ему ты для дела.
И потерянным путь осветит
Поцелуем в грешное темя.

Алексей:

– Значит, линия я на холсте?

Дьявол:

– Ты – узор, даже ровный вполне!
Бог испробовал на тебе,
Как рисует в крошечной тьме.

Разошлись мы друзьями под утро,

Он вдоль сонных домов зашагал.
Я подумал, как выглядел глупо,
Если правду он мне рассказал.

В злодеяниях, конечно, несдержан,
Ну так это в отца, бедолага.
Тут любой на жизнь будет рассержен,
Кого бросили, как дворнягу.

Но однако честнее он многих,
Коли сунет вам в зубы контракт,
Честно глядя в глаза, предложит:
«Умереть от любви или так?»

Тут уж вы себя не губите,
Вам терзания любви ни к чему.
Душу проклятую поберегите,
Ей на смену ещё в аду.

Вы пройдитесь по Патриаршим,
Часто ночью там вижу его...
Коль на шабаш он вас не утащит,
Значит, с жизнью вам повезло.

Моё тело из крови и плоти,
А душа сшита из лоскутов.
Скомкан Богом из нот и мелодий,
Из несказанных им рифм и слов.

Я упрятал в стихах свою душу,
Зарифмованный автопортрет.
Я у дьявола мысли подслушал,
Даже он любит нас, а мы – нет.

Бог прощает, но что в этом толку?
Наказанья нам ближе, родней.
Племя любящих нежно подонков,
Горстка преданных кем-то друзей.

Мне на деньги плевать и на блага,
Вот вам жизнь – дайте счастья мгновение!
Смерть – как лакмусовая бумага,
В вечность шаг по дороге в забвение.

Глава I Три Тройки

Я письмо написал себе,
Его в прошлое надо отправить.
Лишь один поворот в судьбе
Изменить, чтобы жизнь исправить.

Пусть простят небеса бунтаря,
Отыскавшего в сумрачной дали
Потаённую ночь декабря,
Когда в прошлое письма писали.

Тайна эта забыта людьми,
Что секрет потеряли в веках.
Отвлеклись, сотворяя свой мир,
Где прав тот, кто с оружием в руках.

Не моё это дело, конечно,
«Не судите», – Господь наказал.

Размышления эти я, грешный,
Так, от нечего делать писал.

Только просит душа уточнить,
Ведь загробный вопрос всех волнует:
На земле не велят нам судить,
Что же в небе суды практикуют?

Мы живём меж вертепом и храмом,
В этом споре не выйти нам в ноль!
Смех – извечный предвестник драмы,
Для танцующих строк – канифоль.

Перейдём же скорее мы к сути
Волшебства, что дано нам не зря
На земном календарном маршруте
В ночь на третье января.

666

Есть у дьявола знак – три шестёрки,
А Господь три вложил людям в перст.
И мы этой священной тройкой
Вечно просим благ у небес.

В стародавние те времена
В декабре тридцать три было дня.
Пропускали два первых числа,
Год начав с третьего января.

Эти даты есть тройка Господня,
И, собрав их, ты можешь писать
Себе в прошлое всё что угодно,
Если знать, где и как отправлять.

Не ложишься спать тридцать второго,
Тридцать третьего пишешь письмо.
В ту же ночь отыщи почтальона,
А найти его будет легко.

Вспомни сам роковое то место,
Где судьба вдруг свернула с пути.
Кто-то в поле, а кто-то в подъезде
Почтальона сможет найти.

Когда встретишь сотрудника почты,
Стой на месте, он сам подойдёт.
Разъяснит всё, в чём уполномочен,
И посланье твоё вслух зачтёт.

Не пытайся искать компромиссы,
Плата есть лишь одна за конверт:
На ладони по линии жизни
Оставляет кровавый свой след.

Тот надрез нужно сделать бумагой,
На которой посланье твоё.
Кровью связанный, словно присягой,
Почтальон сразу спрячет её.

Не оформить возврата, отмены —
Бог обратно судьбу не возьмёт.
За любые теперь перемены
Он ответственности не несёт.

Станешь сам ты виной своим бедам,
На молитвы в ответ – тишина.
Если счастлив – твоя лишь победа,
Ну а плачешь – твоя лишь вина.

Бог прощал тебе слабости эти,
Его волей ты создан таким.
За творение своё он в ответе.
Не боишься остаться один?

Глава II Почтальон

Я пишу письмо себе,
Открывая двери в сердце,
Затерявшийся в толпе
Одиночеством согреться.

Спит мятежная душа,
Ждёт заката, темноты.
Нежно чёрным клавишам

Напевая о любви.

Только те её не слышат,
Бьют по струнам молотки,
Время мне в затылок дышит,
И диктует мне стихи.

Ждёт, когда письмо окончу,
Интересно ей читать,
Как красиво и порочно
Научиться не страдать...

Моя жизнь – бумажный дом
Здесь горят огни бурлеска
Я пишу портрет углём,
Что любой цветнее фрески.

Православный еретик
И язычников потомок,
Я таланта ростовщик,
Гениальности любовник.

Обо мне пускают слухи,
Кто любви моей желал.
Чести в грязной потаскухе
Больше, чем у этих дам.

Держу сердце на цепи,
Чтобы снова не прощать.
О любви пишу стихи
Чтоб другим её раздать.

Любовь нынче – моветон,
Не дороже фантика.
Перевязанный бинтом
Мой дневник романтика.

Декабрь месяц. Тридцать третье.
Пришёл на место. Надо ждать.
Жизнь – не подарок в красной ленте,
Её дают, чтобы забрать.

Пусть тот, кто верит хоть немного,
Что не потомок обезьян,
Прощенья просит не у Бога
За прегрешенья и обман.

Пошли б мы, грешники, гурьбою
Друг друга требовать простить.

И, впечатлѐн такой «мольбою»,
К нам Бог спустился б погостить!

За мыслями о невозможном
Настало третье января.
Вдруг незнакомец осторожно
Из тени вышел на меня.

Бездомный, видимо, – в лохмотьях,
Бушлат, фуражка, грязный свитер,
И молью шарф разодран в клочья...
Хотя... быть может, просто хипстер?

Бездомный:
– Эй, барин! Ты чаво тут бродишь?
Собачий холод на дворе!
Постой ещё – к земле примёрзнешь!
Без картуза в одном пальте!

Услышь я ночью в переходе
Подобный речи оборот,
Не глядя б кинул пару сотен,
Пусть до утра их и пропьёт.

*Судьбе
навстречу
я спешу!*

Не нужен мне сей тет-а-тет!
Уходит время! Я спешу!

Алексей:
– Дружище, слушай, денег нет!
Проваливай, добром прошу.

Порыв души неделикатный
Был вхолостую и без толку.
Хотел я быстро и бесплатно,
А вышло дорого и долго.

Фуражку сдвинув на глаза,
Взглянул с намереньем обидеть.
Пошёл сурово на меня,
Но тут письмо в руке увидел.

В ладони лист бумаги сложен,
Старик застыл замороженно...
Письмо я спрятал осторожно,
А он воскликнул: «Святой Боже!»

Почтальон:

– Ты, барин, что ль, письмо принёс?
Так что же сразу не сказал?
Сурьёзный вышел бы курьёз,
Коль я б тебя тут отпинал.

Удача наша, что я долго,
Как отпевают, вспоминал,
А то бы ваше благородье
От почтальона пострадал.

Алексей:

– Так вы и есть мой почтальон?

Почтальон:

– А на кого же я похож?
Вот номерной мой медальон
И карты времени чертёж.

И впрямь, под лацканом бушлата
Сияет брошь со знаком почты!
В руках же на весь лист бумажный —
Сплетенье знаков, цифр, точек...

Алексей:

– Вы извините, ради Бога,
Что я вас сразу не признал.
Сказать по правде, я немного
Другим себе вас представлял.

Почтальон:

– Так без работы я сижу
Незнамо сколько сотен лет!
От скуки уж с ума схожу,
Рад бы служить, а писем нет...

А вот во времена былые
Народ в очередях стоял.
Я в триста тридцать три святые
Мешками письма доставлял.

Но, видит Бог, всё не напрасно,
Бездельем маялся не зря.
Благословенье, сокол ясный,
Дождался почтальон тебя!

Он, улыбаясь, глянул в небо
И слёзы вытер на ходу.

А смог бы я, как он, поверить,
Что не напрасно жду и жду?

Что у всего на этом свете
Предназначение есть своё.
И счастьем Бог того отметит,
Кто смог смиренно ждать его.

Почтальон:

– Ну что же ты? Чаво притих?
Великого ждёшь волшебства?
Сейчас мы енто дело вмиг...
Давай письмо! А, не! Сперва...

Надрежь письмом ладонь свою
Точно по линии судьбы.

Алексей:

– Но как же выбрать мне одну?
Судьба одна, а линий три.
Я показал ему ладонь,

Помог чтоб с выбором тропы,
Где вместо линии одной
Три разделяются судьбы.

Почтальон:

– Так что ж ты сразу не сказал?!
Всё! Убирай своё письмо.
Судьбу твою Бог рисовал,
Менять её запрещено!

Склонились оба над ладонью.

Почтальон:

– Вот тут чуть было не пропал!

Пока смотрел он, почтальону
Письмо подсунул я в карман.

Почтальон:

– На энтот случай нет инструкций,
Тебе я должен отказать.
Как поговаривал Конфуций:
«Цени лишь то, что не продать».

Алексей:

– За мудрость вас благодарю,
И слов святое откровенье.

А вы из тех, как я смотрю,
Кто продаёт его учение.

Почтальон:

– Не умничай! Умней видали.
Нашёлся – старика учить!

Алексей:

– Если я верно понимаю,
Моё письмо уже в пути?
Ему я взглядом указал
На лист, торчащий уголком.
Его он из кармана взял,
И раскатился в небе гром.

Почтальон:

– Ты что же натворил, злодей!
Коли письмо у почтальона,
Мне не вернуть его теперь!
На почте таковы законы!

Алексей:

– Я искренне прошу – прости,
Но времени не остаётся.
Там, в прошлом, у моей судьбы
Всё за секунды оборвётся.

Почтальон:

– От шельма! От же хитрый лис!
А мордой, глянь, интеллигентный!
Сердцем протух, душой прокис!
Гнилой, как лондохские денди!

Ах, люди добрые, беда!
Каракули суют в карман!
Чёрт заманил меня в капкан!
Елдыга! Шлында! Шарлатан!

Алексей:

– Мне праведный ваш гнев понятен,
Но вам бы придержать коней.
Ещё удар, не дай Бог, хватит,
А вы здоровым мне нужней.

Почтальон:

– Писульку енту я сожгу!
И всё простит Бог почтальону!
Скажу ему как на духу,
Как влез в карман ты без пARDону!

Алексей:

– Я много лет тебя искал,
Надеясь изменить судьбу...
Прости, но, видно, опоздал.
Давай письмо. Я сам сожгу.

Почтальон:

– Чаво ты грабли свои тянешь?!
А ну три шага от меня!
«Сожгу письмо»... Ты тоже, знаешь...
Уже и пошутить нельзя.

По правилам небесной почты,
Дабы ошибки избежать
И убедиться, что всё точно,
Посланье должно зачитать!

Он вдохновенно глаз прикрыл
И с видом важным и суровым,
Прокашлявшись, письмо открыл,
И стал читать за словом слово.

Почтальон:

– «Я помню чудное мгновенье...»
А, погоди! Кверху ногами.
Не то слегка произведение.
Момент! Переверну посланье...

Письмо в прошлое

*Я тебе должен сразу сказать,
Сам смеюсь, что смеяться ты будешь.
Много нужно тебе написать,
А читать ты пока что не любишь.*

*Объясню тебе суть в двух словах,
Чтобы ты вдруг от букв не устал:
Этот лист, что ты держишь в руках,
Сам себе же ты и написал.*

*Только сделал ты в будущем это.
Я прошу лишь – доверься себе.
Не тянись снова за сигаретой,
Ну зачем же подряд курить две?*

*Я развею в тебе все сомненья
В том, кто автор письма на странице.
Помнишь наше с тобою виденье?*

Силуэт. И пустые глазницы.

*Тени страшные мечутся в стены,
За спиной каблучков мерный стук,
Бесконечных кошмаров арена,
До шести шестьдесят шесть минут.*

*И ты помнишь, был это не сон,
Да и я по сей день не забыл.
Как, лицо спрятав под капюшон,
Свою душу на свет потащил.*

*Я теперь нас смогу уберечь,
От судьбы научу убежать.
Черновик твоей жизни не сжечь,
Но ты сможешь другой написать.*

*Не проси ты у неба ответ,
Твоих слов не услышит никто,
Чтоб тебя уберечь от всех бед,
Я пишу сейчас это письмо.*

*Может, даже инструкцию к жизни,
Раз уж ангелам не до тебя.
Бог наш занят – рисует он кистью,
Только краски чернее угля.*

*Пропущу дни побед безусловных,
Триумфальный таланта успех.
Пропущу дни трагедий любовных:
Их, боюсь, и не вспомнить мне всех.*

*Поворотный момент лишь один,
Точкой станет для нас невозврата.
Тот, кем станешь ты и кем я был,
— Мир покинет в больничной палате.*

23.01.13

*Три числа заberi у судьбы,
И прошу, не забудь, запиши!
Двадцать три / ноль один / один три —
Этот день ты из жизни сотри.*

*А не то позабудешь, кто ты,
Сам с кровати не сможешь встать.
Петь разучишься, слышать ноты,
Как Бетховен будешь писать.*

*Обозлишься на весь этот мир,
Проклянешь всё, что знаешь в себе,
И хрипеть будешь: «Встань и иди!»,
Вздёрнув душу свою на столбе.*

*Но болтаться та будет красиво!
На поминках запляшет канкан.
Будет весело невыносимо,
А внутри – пустота и обман.*

*Будешь жить каждый день свой в залог,
Где расплату взимают слезами.
Чуть бы времени больше, я б смог
Написать жизнь другими словами.*

*Стал другим в отражении. В душе
Вижу жизнью былых привидений.
Получил по высокой цене
Деньги, славу и прозвище «гений».*

*О других обойдусь без деталей,
Не беги всем и вся помогать.
За добро нас всегда проклинали,
А за зло себя просят прощать.*

*Только позже опять предадут.
Но, поверь, это к лучшему даже.
От тебя они только берут,
А не дашь – не гнушаются кражи.*

*Знаю я, ты не судишь других,
Научись и прощать, если сможешь.
Ведь таланты свои и грехи
Ты и сам во сто крат приумножишь.*

*Полагайся во всём на чутьё,
Ведь оно у тебя как у зверя.
Не глазами смотри, а нутром,
Я на людях это проверил.*

*Всякий раз, себя не послушав,
Под их сладкие речи о дружбе
Ты отдашь всё, что было им нужно,
И подошвы вытрут о душу.*

*Оставайся простым и негордым,
И ладони сожми в кулаки.
Без разбора за грубость бей в морду,
За враньё раздавай тумаки.*

*Станешь сильным и бросишь ты драться.
Сила учит скрывать свою боль.
Слыша ложь, продолжать улыбаться,
И не жить – лишь играть свою роль.*

*Лист окончен. Запомни, прошу:
Двадцать три / ноль один / один три.
Может, то, что сейчас я пишу,
Тоже было в рисунке судьбы...*

Посланье дочитав моё,
Он грустно руки опустил
Глядел в глаза мне почтальон,
Будто прощения просил.

Почтальон:
– Так что же в день тот приключилось?
Что на ладони у тебя?

Алексей:
– Благословение. Божья милость,
Что даровали небеса.

Почтальон:
– А может, всё не так уж худо?
Ты вона вымахал какой!
Плечист, силен, мудрен, как Будда,
Поленья сломишь головой.

Алексей:
– Ваши метафоры прекрасны,
Но слышать я хочу вердикт.
Письмо доставить вы согласны?
Я ваш и так уже должник.

Почтальон:
– Доставлю я твоё письмо.
А коль уволит Бог со службы...
Я ангел старый. Ничего...
И в крыльях мне уж тяжело.

Алексей:
– Нет! Жертвы ваши ни к чему,
Себе я это не прошу.
Уж как-нибудь да проживу,
Верните мне письмо... Прошу.

Почтальон:

– Кого Господь любит сильнее,
Шлёт испытаний на полвека.
И смотрит, кто среди людей
Остаться сможет человеком.

Письмо мне протянул, как вызов,
Коснувшись им моей руки,
И выхватил его, порезав
Ладонь по линии судьбы.

И стало вмиг вокруг темно!
Сугробы ветер в небо тащит!
Я выкрикнул: «Верни письмо!
А сам лети куда подальше!»

Почтальон:

– Не дружит ангел на словах,
Я жизнь твою хранил как мог.
В несчастьях ты не виноват,
Судьбу твою мне вверил Бог!

Он крыльями взмахнул и вмиг
Поднялся в воздух среди домов.
Письмо моё в конверт сложив,
Исчез среди тёмных облаков.

Глава III

Я есть зло

Он исчез, я остался один,
Кровь с ладони закапала в снег.
Яркий красный узор у судьбы,
Так рисует не Бог – человек.

Добирался до дома пешком,
В голове бушевала стихия.
Жизнь саму оседлавший верхом
Погоняю кнутом в эйфории!

Бесконечною ночь показалась,
Глаз своих не сомкнул до рассвета.
Всё лежал, потолку улыбаясь,
Вдруг ударила мысль, как кастетом.

Если там получил я письмо,
Почему всё осталось, как было?
Со мной рядом опять никого...
Тот же я, да и та же квартира.

Так же сколот на люстре хрусталь,
К зеркалам побежал, что в гостиной,
И в глазах, вижу, та же печаль,
Тот же загнанный взгляд звериный.

Будто даже в своём отражении
Разгадать я пытаюсь обман,
Этот взгляд, как и прежде, не верит
Ни улыбка чужим, ни словам.

Может, времени больше мне надо?
Столько судеб с моею сплелись:
Кто-то мимо прошёл, кто-то рядом,
Нам теперь нелегко разойтись.

Отбиваясь от мыслей тревожных,
Вдруг услышал шаги за окном.
Вижу, друг мой с конвертом чёрным —
Добрый ангел! Судьбы почтальон.

Он с улыбкой махнул мне рукой,
В щель под дверью конверт пролез.
Крикнул я: «Погоди же! Постой!»
Дверь открыл, только ангел исчез.

Вскрыл конверт в нетерпении и вижу:
Почерк мой, но какой-то другой.
И слова не мои, а чужие:
«Здравствуй, я! Ты теперь – мой герой!»

И забилося в груди сердце гулко,
Молотком отдаваясь в висках!
В голове закрутилось всё жутко,
И тут чувствую... слёзы в глазах.

Пусть бегут по щекам на свободу!
Я их долго в темнице держал.
Я сейчас на ладони у Бога!

Он мне ангела с неба прислал!

Вдруг почувствовал холод спиною,
Голос тихий мне «Здравствуй» сказал.
Тишину будто резал пилою,
Этот голос я сразу узнал.

И пока он лица не увидел,
Я в ответ ему бросил: «Привет!»
Незаметно свои слёзы вытер
И за пазуху сунул конверт.

Повернулся, взглянув на часы,
И сказал: «Отчего ты так рано?
Ты в другой раз на время смотри
Или лучше звонил бы заранее».

Дьявол:

– Тоже рад тебя снова увидеть,
Хоть, прости, и без слёз на глазах.
Но зато я принёс нам выпить.
Veuve Clicquot nineteen thirty five¹.

Алексей:

– Говорят, Люцифер – «свет несущий».
Про champagne² же никто не писал.

Дьявол:

– Будет счастлив весь день утром пьющий!
Не зевай! И бери бокал.

Алексей:

– Посмотри на часы, только десять.

Дьявол к небу ладонь протянул,
Рядом с солнцем зажегся месяц —
Он рукой их скрутил, развернул.

Завертелись вдруг стрелки часов,
За окном всё исчезло на миг.
В тёмном небе – лишь россыпи звёзд,
Мрачный месяц – как их гробовщик.

Лунный свет мне лицо освещал,
Я до края наполнил бокал.

¹ Речь идёт о шампанском «Вдова Клико» 1935 года. – *Прим. ред.*

² Шампанское. – *Прим. ред.*

Алексей:

– За тот фокус, что ты показал,
Целый день моей жизни пропал.

Дьявол:

– Со мной выпьешь?

Алексей:

– Я лучше с собой.

Дьявол:

– Ну а мне веселее в компании.
Отчего ты угрюмый такой?
Душа требует покаяния?

Алексей:

– Мне не нужен настройщик души,
Там натянуты струны без фальши.
Но играть ты на них не спеши —
У них, как у ружья, отдача.

Дьявол:

– Вот бы взял и меня пристрелил
Из ружья. Или из пистолета.
И в живот: я б страдал и скулил,
Чтоб приставили душу к ответу.

Мне б Отец наказание скостил —
Всё же мученик и страдалец.
Ну не слушался, ну грешил...
А быть может, и вовсе простил!

Алексей:

– Если было бы это возможно,
Ты давно бы висел на суку.
Люди жизни лишают безбожно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.